

дов / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; редкол.: С. И. Шагравский, священник Святослав Рогальский. – Минск: Христиан. образоват. центр им. святых Мефодия и Кирилла, 2021. – 302 с.

12. Белорусская Православная Церковь. – URL: <http://church.by/news/film-zapastvu-i-otechestvo-byt-predstavlen-na-kinofestivale-radonezh-kotoryj-prohodit-v-ramkah-mezhdunarodnyh-rozhdestvenskih-ctenij-v-moskve> (дата обращения: 26.02.2025).

13. Белорусская Православная Церковь. – Режим доступа: <http://church.by/news/po-materialam-smi-intervju-nastojatelja-prihoda-hrama-vozdvizhenija-kresta-gospodnya-goroda-minska-protoiereja-olega-kuncevicha> (дата обращения: 26.02.2025).

14. Асп, Э. К. Введение в социологию / Э. К. Асп. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 248 с.

15. Троицкий, В. А. (архиеп. Иларион) Очерки из истории догмата о церкви / В. А. Троицкий. – Москва: Паломник: Изд. дом «Грааль», 1997. – XLI, 579, [6] с.

16. Тихомиров, Л. А. Личность, общество и церковь / Л. А. Тихомиров. – Минск: Белорус. Православ. Церковь, 2010. – 480 с.

17. Белорусская Православная Церковь. – URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0048/Page0055.html> (дата обращения: 26.02.2025).

18. Миненков, Г. Я. Соборность / Г. Я. Миненков // Новейший философский словарь / изд.: В. М. Скакан; сост. А. А. Грицанов. – Минск, 1998. – 896 с.

19. Церковь и мир. Основы социальной концепции: приняты на Юбилейном Архиерейском Соборе 15 авг. 2000. – Москва: Данилов. благовестник, 2000. – 192 с.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)

A. I. Климович

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

A. I. Klimovich

Belarusian State Medical University, Minsk

УДК 141.319(091)(476.5)

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Я. Ф. РОТАНА

SPECIFICITY OF J.P. ROOTHAAN'S

RELIGIOUS PHILOSOPHY

Целью статьи является исследование философского наследия Я. Ф. Ротана на предмет выявления его основных сущностных характеристик. Выбор темы исследования обусловлен ролью, которую сыграл рассматриваемый религиозный деятель в становлении философии неосхоластики и в ее рамках неотомизма. Применяемые методы исследования: реконструкция, контент-анализ, компаративистский подход. Полученные выводы позволяют определить, какое место в процессе становления неосхоластической традиции занимала философия представителей Полоцкой иезуитской академии, в частности философская система Я. Ф. Ротана, а также каково ее значение в становлении неотомизма XX века.

Ключевые слова: неосхоластика; неотомизм; Полоцкая иезуитская академия; полоцкая неосхоластика; Общество Иисуса; Я. Ф. Ротан; Фома Аквинский; духовные упражнения; И. Лойола; философия иезуитов.

The aim of the article is to study the philosophical heritage of J. P. Roothaan in order to identify its main essential characteristics. The choice of the research topic is due to the role played by this religious figure in the development of Neo-Scholastic philosophy and neo-Thomism within its framework. The research methods used are reconstruction, content analysis, and comparative approach. The research results allow to determine the place occupied by the philosophy of the Polotsk Jesuit Academy representatives in the process of Neo-Scholastic tradition development, in particular, J. P. Roothaan the philosophical system's significance for the development of Neo-Thomism in the XXth century.

Keywords: Neo-Scholasticism; Neo-Thomism; Polotsk Jesuit Academy; Polotsk Neo-Scholasticism; Society of Jesus; J. P. Roothaan; Thomas Aquinas, spiritual exercises; I. Loyola; Jesuit philosophy.

Тема, выбранная объектом исследования, обладает необходимым уровнем актуальности, поскольку творческое наследие Я. Ф. Ротана – одного из видных деятелей в истории идей Беларуси, представителя традиции полоцкой неосхоластики, остается практически неисследованным. В отечественной и зарубежной истории философии оно до сих пор не получило должного осмыслиения ни в плане реконструкции проблемного поля философской рефлексии, ни в плане выявления ее влияния на локальные и глобальные философские процессы, связанные со становлением неосхоластической философии и в ее рамках движения неотомизма. Исследование установленных проблем позволит по-новому взглянуть на динамику философской мысли Беларуси XIX в., специфику развития в ее рамках религиозной философии, а также лучше понять интеллектуальные процессы, происходившие в западноевропейском историко-культурном пространстве XIX в.

Цель настоящего исследования – выявление специфики религиозной философии Я. Ф. Ротана посредством реконструкции и анализа его творческого наследия, что обусловлено обозначенной выше актуальностью выбранной темы.

Вопрос становления неосхоластической традиции до сих пор требует от исследователей дополнительных усилий. Классическая точка зрения, представленная в ряде работ авторов, занимающихся данной проблематикой, состоит в следующем: вплоть до конца XVIII в. схоластическая традиция характеризуется преемственностью, однако в начале XIX в. вследствие ряда исторических событий она перестала существовать. Как, например, отмечают исследователи: «Период конца XVIII – начала XIX веков образует определенный разрыв в истории схоластической философии, обусловленный масштабными историческими событиями, прежде всего Французской революцией, с одной стороны, а также мощным воздействием философии немецкого идеализма, с другой» [1, с. 121]. Согласно этой логике, схоластика агонизирует почти столетие, а в 1879 г. благодаря волонтаризму папы Льва XIII происходит ее возрождение, импульс которому дает известная энциклика *Aeterni Patris*.

Обозначенная позиция не учитывает ряд интеллектуальных событий из истории белорусской философии, связанных с полоцким историко-

культурным пространством, а также получившей в его границах развитие традиции полоцкой неосхоластики. Ее представители осмыслили интеллектуальные вызовы, вставшие перед мыслителями религиозной философии в конце XVIII в., и сформировали комплекс идей, ставших импульсом к обновлению схоластической традиции. Одним из представителей полоцкой неосхоластики, развивавших ее идеи, был Я. Ф. Ротан – выпускник Полоцкой иезуитской академии, ставший третьим генералом Общества Иисуса после его восстановления и более известный как религиозный деятель, осуществивший перестройку ордена. Его заслуги в деле восстановления ордена были настолько велики, что Я. Ф. Ротана некоторые исследователи считают «вторым отцом» после И. Лойолы [2]. Не умаляя его заслуг в этом направлении, мы бы хотели обратиться к философской составляющей творчества Я. Ф. Ротана, чтобы показать, каким образом этот автор, принадлежащий к числу представителей полоцкой неосхоластики, повлиял на становление нового типа религиозной философии в рамках схоластической традиции.

Процесс осмыслиения философской проблематики в творчестве Я. Ф. Ротана начался еще в непосредственно полоцкий период его биографии. В журнале «Полоцкий ежемесячник» сохранилась статья «Размышления о столетних людях», являющаяся ответом на переводную французскую статью, помещенную в газете «Русский инвалид» [3]. Ее главной темой стал один из наиболее актуальных во все времена вопросов схоластической традиции – соотношение истин разума и Откровения, а поводом к написанию – вопрос реальности исторических свидетельств, приведенных в Библии. Однако на историческом фоне развернулась настоящая философская борьба. В тексте подвергаются критике идеи французских философов Даламбера и Д. Дидро, в частности, их известные диалоги о религии, представленные в произведении Д. Дидро «Разговор Даламбера с Дидро». Особо автором выделяются политico-философские основания французского Просвещения, приведшие, по мысли Я. Ф. Ротана, к политической и интеллектуальной катастрофе. Также в духе времени полоцкий неосхоласт противопоставляет теологию и философию в том виде, в котором они были представлены во французской философии того времени. Если философ оперирует понятиями рационального бытия, то задача теолога труднее, поскольку его проблемное поле представляют истины сверхреального бытия [3, с. 156]. Сама интеллектуальная история предстает в работе Я. Ф. Ротана как извечный спор, уходящий корнями в противопоставляемые друг другу позиции Цельсия, Порфирия, Юлиана, с одной стороны, и Августина, Оригена и Климента Александрийского – с другой. В отношении же современности Я. Ф. Ротаном французскому радикальному Просвещению противопоставляются фигуры Н.-С. Бержье, называвшего себя «просвещенным анти-философом», К.-Ф. Ноннота, наиболее острого и серьезного оппонента Вольтера, П. Герена дю Рошера, известного полемикой с французскими энциклопедистами [3, с. 167].

Очевидно, что полоцкий период прошел для Я. Ф. Ротана под влиянием идеи о противопоставлении теологического и непосредственно философского наследия. Однако перечисленные выше Н. С. Берже, К.-Ф. Ноннот и П. Герен дю Рошер также были философами, но философами религиозного толка.

Вполне объяснимо поэтому, что очень скоро одной из тем рефлексии, увлекшей Я. Ф. Ротана, становится поиск такой философии, которая бы удовлетворяла требованиям рационального осмысления и была фундирована одновременно религиозной составляющей. Эти интеллектуальные поиски отражены в его личной корреспонденции на протяжении многих лет. Приведем здесь лишь один показательный пример. Перед нами выдержка из переписки с известным итальянским философом этого времени – Антонио Франческо Давиде Амброджо Розмини-Сербати, создателем собственной философской системы объективно-религиозного идеализма, главной целью которой была борьба со скептицизмом и атеизмом. В одном из своих писем к нему от 8 августа 1831 г. Я. Ф. Ротан, уже будучи генералом ордена, пишет о поставленной перед собой главной задаче: «Это правда, что мы заинтересованы в адаптации нашей *Ratio Studiorum* к потребностям настоящего времени» (здесь и далее перевод автора) [4, р. 469]. Среди знаковых феноменов времени упоминается и философия, которая, по мнению Я. Ф. Ротана, стала похожей на «вавилонскую башню» [4, р. 469]. Здесь речь идет скорее о многообразии концепций, отсутствии принципа системности и единства тематики, свойственных неклассической традиции философии. Пишет Я. Ф. Ротан и о той философии, которую хотел бы видеть, отмечая, что она должна быть глубоко христианской и отвечающей принципам Откровения: «На мой взгляд, философия без Откровения – это лабиринт, в котором можно заблудиться» [4, р. 469].

Чем был обусловлен такой настойчивый поиск нового пути развития философии в творчестве Я. Ф. Ротана? На наш взгляд, в этом вопросе можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, это постоянный, непрекращающийся интерес к проблеме соотношения религиозных и научных истин, ставшей камнем преткновения уже в рамках эклектической философии XVIII в. и затем получившей дальнейшее развитие в рамках соотношения философии и теологии. В дальнейшем, как известно, теология была исключена из академического плана многочисленных европейских учебных заведений. Этот феномен являлся естественным следствием секуляризации университетского образования. Однако часть учреждений образования, принадлежавшая религиозным орденам, в том числе и Обществу Иисуса, продолжала настаивать на сочетании религиозного и светского аспектов, что в первую очередь отразилось в философских поисках, в том числе и Я. Ф. Ротана как одного из сторонников такого рода педагогики.

Во-вторых, влияние также оказал общефилософский контекст времени, в которое жил и творил Я. Ф. Ротан. Интерес к спиритуалистическим тенденциям был одной из характерных черт интеллектуального ландшафта того времени. В качестве примера можно упомянуть русское спиритуалистическое движение, сформировавшееся в середине XIX в. Распространение программных установок, основанных на принципе когерентности, было, как известно, одним из элементов движения романтизма, идентифицировавшего собственную философскую составляющую как Контрпросвещение. Если в основе философии Просвещения лежал в первую очередь рационализм, с позиций которого и происходило переосмысливание классической традиции философии, то свойственный философии романтизма иррационализм побудил интеллектуалов вновь обратиться к материям, лежащим за пределами рационального познания. Таким образом, поиск новых оснований религиозной философии в рефлексии Я. Ф. Ротана был обусловлен как внутренними факторами развития религиозной философии, так и внешними причинами, связанными с общими философскими настроениями этого времени.

В-третьих, также следует упомянуть апологетическую работу, которую Я. Ф. Ротан, как и многие религиозные философы этого времени, осуществлял для возвращения утраченного холастической метафизикой самого статуса философского знания.

Таким образом, перед Я. Ф. Ротаном стояла сложная задача. Поскольку западноевропейской философской традиции было свойственно опираться на разум, роль рационального познания должна была сохраняться. При этом оно должно было быть дополнено элементом, позволяющим сохранить сверхреальное бытие как необходимую часть религиозной философии, и определенным образом обосновать в академическом плане учебных заведений иезуитов наличие такой академической дисциплины, как теология, на необходимость исключения которой уже указали многочисленные европейские мыслители. Как отмечает Д. В. Шмонин в работе «Теология и университет», отрицательное отношение к первой было сформировано как раз во времена эпохи Просвещения в контексте мировоззренческого конфликта науки и христианской доктрины [5, с. 9].

Для достижения этой цели Я. Ф. Ротан решает соединить основанную на рациональном методе познания философскую систему Фомы Аквинского и «Духовные упражнения» И. Лойолы, которые являются, как писал сам их автор, способом «испытания совести, размышления, созерцания, молитвы словесной и мысленной и других духовных действий» [6, с. 19].

Этот синтез двух достаточно разных религиозных традиций был осуществлен Я. Ф. Ротаном в работе «О правильном искусстве и знании духовного созерцания». В ней он анализирует понятие духовного созерцания, являющееся по сути альтернативой активно-деятельностной позиции разума. По мысли Я. Ф. Ротана, это новая ступень в человеческой духовности,

достижение которой невозможно без строгой подготовки и дисциплины разума [7, р. 22]. Идея духовного созерцания представляет собой не просто новое прочтение принципа гармонии веры и разума на основе соединения философии Фомы Аквинского и духовных упражнений И. Лойолы. Я. Ф. Ротан рассматривает понятие духовного созерцания именно как один из элементов познания, отмечая, что ценность его не уступает благодати [7, р. V]. Одновременно оно не трактуется в качестве некого мистического элемента, присущего лишь избранным, каждый человек может овладеть этим знанием в процессе духовной работы, основой которой как раз и являются упражнения И. Лойолы. Однако для этого необходимо искреннее желание и подготовка разума. Тренировка последнего и есть цель философии.

Важным этапом в формировании навыка духовного созерцания является чувственная составляющая. Так, автор отмечает, что «препятствием к духовному созерцанию является рассеянность ума и небрежность в наблюдении за чувствами» [7, р. 4–5]. Противопоказанием к практике духовного созерцания также будет суетное состояние духа [7, р. 5]. Таким образом, мы можем рассматривать формирование духовного созерцания как своеобразный путь духовного совершенствования, ведущий от чувственного познания через рациональное к сверхрациональному. При этом сохраняются две важные составляющие томистской теории познания: чувства как источник опыта и опора на разум.

Понятие духовного созерцания становится также основой морально-этической философии Я. Ф. Ротана в работе «О размышлении» [8]. В ней представлена классическая для томистской философии идея двух источников познания – природного (разума) и сверхъестественного (Откровения). Для Я. Ф. Ротана созерцание в рассматриваемой работе также определяется как пространство сверхъестественного познания, где душа может приобретать знания, минуя логико-рациональные схемы [8, с. 43]. При этом автор не отвергает рациональное познание, отождествляя его, как и в предыдущей работе, с этапом размышления. Важно, что созерцание для Я. Ф. Ротана – это не некое мистическое растворение в Абсолюте, оно остается по-прежнему мыслительным процессом, требующим деятельности разума [8, с. 43], целью же его является достижение метафизических истин. Таким образом решается проблематизированный Кантом вопрос метафизических понятий, соотносящийся в предыдущий период в религиозной философии с самоочевидными истинами. Однако решается он сугубо в рамках религиозной философии. Для представителей кантианства такой вариант остается неубедительным, о чем свидетельствуют дальнейшие философские поиски, приведшие в результате к становлению трансцендентального неотомизма.

Также Я. Ф. Ротан затрагивает тему времени. В истории европейской религиозной философии представлены два основных варианта понимания этого вопроса в зависимости от совпадения бытия и существования в субъекте. Я. Ф. Ротан отмечает, что в сознании Абсолюта нет ни прошлого, ни

будущего, все существует одновременно в настоящем времени [8, с. 13]. Его идея, очевидно, опирается на взгляды Фомы Аквинского, у которого вечность, неизменность присущи именно Абсолюту, в котором бытие совпадает с существованием. Все остальное, поскольку не обладает бытием само по себе, изменяется и существует в пределах традиционного времени – прошлого-настоящего-будущего.

Антрапология Я. Ф. Ротана развивается также в рамках томистской доктрины. Основополагающими характеристиками человека, оказывающими помощь в процессе созерцания (или медитации, как выражается иногда сам автор), являются подготовленные разум и свободная воля [8, с. 41]. При этом Я. Ф. Ротан обращается и к познавательным процессам, требуя работы воображения, памяти, воли.

Таким образом, проект обновления схоластической традиции Я. Ф. Ротана соединил в себе философию Фомы Аквинского с присущими ей рационализмом и гносеологическим оптимизмом и спиритуалистические тенденции в виде пути духовного созерцания, связанного с познанием истин сверхреального бытия. Несмотря на субъективность такого рода опыта, само его существование оправдывало нахождение теологии в академическом плане учебных заведений, соединявших светскую и религиозную системы обучения. Философская рефлексия Я. Ф. Ротана являлась также по сути частично одним из вариантов аристотелевского томизма, ставшего элементом развития в дальнейшем на его основе движения неосхоластики и самого неотомизма. Впоследствии и аристотелевский томизм, и возрожденная Я. Ф. Ротанам практика духовных упражнений оказали важное влияние на развитие религиозной западноевропейской философии в XX в. и не единожды становились объектом рефлексии католических философов-неотомистов. Обращение к исследованию спиритуалистического элемента, широко пропагандируемого в виде духовных упражнений в иезуитских учебных заведениях Я. Ф. Ротаном, позволяет понять, каким образом сугубо рациональный томизм в XX в. адаптировал определенные элементы мистицизма, существование которых мы можем наблюдать в творчестве таких знаковых его представителей, как, например, Б. Лонерган или К. Войтыла.

Список использованных источников

1. Кимелев, Ю. А. Неосхоластика и схоластическая традиция / Ю. А. Кимелев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. – 2023. – № 3. – С. 104–123.
2. Schmutz, J. The Historiography of pre-1773 Jesuit Philosophy: 1814–2018 / J. Schmutz // Jesuit historiography online. – URL: <https://referenceworks.brill.com/display/entries/JHO/COM-211797.xml> (date of access: 20.01.2025).
3. Roothaan, J. P. Uwaga nad uwagami o ludziach stuletnich, umieszczonej w Nrze 123 Ruskiego Inwalida / J. P. Roothaan // Miesięcznik Połocki. – 1818. – T. 3, № 11. – S. 153–171.
4. Roothaan, J. P. Epistola CCLXXXIII Ad RP Antonium Rosmini Serbati / J. P. Roothaan // Epistolae Ioannis Phil. Roothaan Societatis Jesu praepositi generalis XXI v. 5 Epistolae ad exteros pars secunda. – Romae, 1940 – P. 467–469.

5. Шмонин, Д. В. Теология и университет / Д. В. Шмонин. – Москва: МАРХИ, 2022. – 220 с.
6. Лойола, И. Духовные упражнения. Духовный дневник / И. Лойола. – Москва: Ин-т теологии, философии и истории Святого Фомы, 2006. – 376 с.
7. Roothaan, J. P. Über die rechte Art und Weise, die geistliche Betrachtung zu berwichten / J. P. Roothan. – Regensburg: Nationale Verlagsanstalt, 1897. – 187 p.
8. Roothaan J. P. O rozmyślaniu. Nauka praktyczna / J. P. Roothan. – Warszawa, 1864. – 611 p.

(Дата подачи: 28.02.2025 г.)

O. V. Курбачёва

Белорусский государственный университет, Минск

O. V. Kurbachova

Belarusian State University, Minsk

УДК 101.1:316.347:316.647.8

РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

REMYTHOLOGIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE POST-MODERN ERA

В статье раскрываются особенности проявления мифологического сознания на современном этапе социодинамики. Автор описывает сложности интерпретации мифа, с которыми сталкивается исследователь сегодня, фиксирует его общие содержательные характеристики и акцентирует внимание на универсальности мифологического мышления. Осуществляется попытка объяснить причины ремифологизации. Демонстрируется, в каких сферах проявляется мифологический ренессанс и каково его значение для конструирования этнокультурной идентичности на современном этапе развития.

Ключевые слова: миф; мифологическое сознание; ремифологизация; этнеренессанс; нациобрэндингование.

The article reveals the features of the manifestation of mythological consciousness at the present stage of sociodynamics. The author describes the difficulties of interpreting myth that researchers face today, records its general substantive characteristics and focuses on the universality of mythological thinking. The author attempts to explain the reasons for remythologization. It is demonstrated in what areas the mythological renaissance manifests itself and its significance for the construction of ethnocultural identity at the present stage of development.

Keywords: myth; mythological consciousness; remythologization; ethno-renaissance; nation-branding.

Миф представляет собой одно из самых расхожих и концептуально неоднозначных понятий в научном тезаурусе. Несмотря на репрезентативное количество публикаций по тематике, пространство современной научной мысли изобилует разносторонними и семантически разноплановыми подходами к осмыслинию и пониманию сущности мифа как такового. С одной